

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ИТОГИ ПЕРЕСТРОЙКИ И ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ИНСТИТУТА ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРЫ АКАДЕМИИ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР

Труды И. В. Сталина по вопросам языкознания обязывают наших языковедов на основе борьбы мнений и свободной критики искоренить марксистские ошибки в изучении таджикского языка, перестроить свою работу таким образом, чтобы задачи и выводы лингвистических исследований находились в полном соответствии с принципами марксистского языкознания. После выхода в свет трудов И. В. Сталина были изменены планы научно-исследовательской работы по таджикскому языку и переработаны программы филологических курсов для университета и пединститутов республики; в республиканской печати появился ряд статей по вопросам изучения таджикского языка в свете трудов И. В. Сталина¹.

Центром всей научной работы в области изучения таджикского языка и литературы был призван стать созданный в апреле 1951 г. Институт языка и литературы Академии наук Таджикской ССР.

Выступая на сессии отделений общественных наук Академии наук СССР, академик В. В. Виноградов говорил: «На пранистов, работающих в Институте языкознания и в Институте востоковедения Академии наук СССР, а также на недавно организованную Академию наук Таджикской ССР ложатся большие и ответственные задачи в области иранского языкознания. Следует отдельно сказать об изучении таджикского языка. Необходимо создать труды по истории таджикского языка, разработать курс научной грамматики этого языка, упорядочить терминологию и орфографию, составить диалектологическую карту или диалектологический атлас таджикских народных говоров»².

Надо признать, что эти задачи далеко еще нами не выполнены. До сих пор до конца не разоблачены марровские ошибки в таджикском языкознании. В статьях и исследованиях наших языковедов, написанных в течение последних двух лет, еще продолжает иногда ощущаться влияние «нового учения» о языке. Глубокий, всесторонний анализ грамматических фактов таджикского языка в их историческом развитии и современном состоянии до сих пор нередко подменяется поспешными поверхностными заключениями. Так, например, Ш. Ниязи писал, что «в прошлом имена существительные, обозначающие одушевленные предметы, образовывали множественное число только с помощью суффикса *-он(-гон, -ён, -гон)*, а имена неодушевленных предметов — только с суффиксом *-зо*. В современном таджикском литературном языке такой разницы нет, все имена без исключения могут образовывать множественное число с помощью суффикса *-зо*, и несомненно, что в будущем суффикс *-зо* станет единственным суффиксом множественного числа»³. Этот вывод Ш. Ниязи неверен как по отношению к истории таджикского языка, так и по отношению к современному языку. Анализ исторических памятников таджикского языка показывает, что с древнейших периодов развития языка суффикс *-он* мог оформлять имена как одушевленных, так и неодушевленных предметов. Несмотря на то, что суффикс *-он* в современном языке имеет более узкую сферу

¹ См. Б. Ниязмухамедов, За марксистское языкознание, «Шарқи сурх», Сталинабад 1950, № 9; его же, Таджикское советское языкознание, «Коммунист Таджикистана» 9 IV 51; Л. Успенская, Состояние и задачи таджикской диалектологии, «Коммунист Таджикистана» 6 IV 51; М. Фазылов, О таджикской филологии, «Коммунист Таджикистана» 22 VI 51; Б. Ниязмухамедов и А. Мирзоев, Перестройка языковедческой работы в Таджикистане, «Коммунист Таджикистана» 24 VI 51 и др.

² В. В. Виноградов, Развитие советского языкознания в свете учения И. В. Сталина, «Сессия отъездной обществ. наук АН СССР, посв. годовщине опубликования гениального произведения И. В. Сталина „Марксизм и вопросы языкознания“ [20—21 июня 1951 г.]». Сб. материалов, М., Изд-во АН СССР, 1951, стр. 59.

³ Ш. Ниязи, Сталинское учение о языке и изучение грамматики таджикского языка, газ. «Тоҷикистони сурх» 20 VII 51.

применения сравнительно с прошлыми периодами развития языка, этот суффикс все же и сейчас может относиться и к именам одушевленным, и к именам неодушевленным, а поэтому нет никаких оснований для утверждения о возможном скором исчезновении данного суффикса из языка.

Необходимо решительно изжить вульгаризаторское, поверхностное отношение к исследуемому материалу. В статьях, появившихся на страницах республиканской печати в ноябре-декабре 1951 г., указывалось, что в таджикском языкознании вплоть до конца 1951 г., т. е. в течение полутора лет со дня опубликования сталинских работ, не произошло коренной перестройки научно-исследовательской и практической работы⁴. Суровой критике были подвергнуты, в частности, учебники по языку и литературе для начальной и средней школы, составленные много лет назад и оставшиеся не переработанными вплоть до 1952 г.

Советская наука о языке, в том числе и таджикское языкознание, не может развиваться в отрыве от практики обучения языку в школе. Сталинское учение о языке создало подлинно марксистскую основу для изучения родного языка, его грамматического строя, лексики и стилистики, внесло ясность во все основные вопросы, связанные с методикой и практикой обучения языку.

В 1952 г. Институтом языка и литературы АН Таджикской ССР в соответствии с указаниями ЦК КП и Совета Министров Таджикистана была проведена значительная переработка программ и учебников для начальной и средней школы. Прежние программы и учебники по языку, переиздававшиеся в течение ряда лет, страдали серьезными недостатками как в вопросах методики (построение учебников), так и по содержанию. Специфика современного таджикского литературного языка в этих программах и учебниках была отражена неудовлетворительно, и в результате этого окончивающие среднюю школу не имели достаточных знаний по родному языку.

Основной раздел учебников по родному языку — морфология — излагался очень кратко и поверхностно, главнейшие грамматические категории таджикского языка не получали полного, точного и систематического описания и плохо усваивались учениками. В прежних учебниках не было до конца преодолено влияние средневековой арабской грамматической традиции — ненаучной и схоластической, оторванной от реальной языковой действительности. Так, например, личная глагольная флексия, а иногда и формы глагола-связки по традиции рассматривались в составе местоимений. Учащиеся даже старших классов не получали необходимого минимума знаний по таким важнейшим разделам грамматики, как значение и основные случаи употребления различных глагольных форм и т. д. В прежних учебниках имели место и отдельные случаи механического копирования правил русской грамматики.

Грамматика, которую Н. Я. Марр и его последователи считали пустой формальностью, должна быть представлена достаточно полно и систематично в школьных курсах таджикского языка. Ведь «... именно благодаря грамматике язык получает возможность облечь человеческие мысли в материальную языковую оболочку»⁵. Определение грамматики как собрания правил об изменении слов и сочетаний слов в предложении требует от учителей и авторов учебников такого изложения грамматических правил, которое бы в ясной и доступной форме содержало все основные сведения о словоизменении применительно ко всем частям речи и об основных признаках, отличающих одну часть речи от другой. Твердое усвоение важнейших грамматических признаков частей речи необходимо не только для понимания строя таджикского языка, но и для овладения орфографическими нормами. Грамматика как учебный предмет имеет огромное практическое значение, так как учит, как надо строить свою речь, и помогает быстрому усвоению норм литературного языка. Изучение грамматических правил и норм современного литературного языка в школе приобретает особую важность и в связи с тем, что наряду с литературным и общенародным языком существуют местные, территориальные таджикские диалекты и говоры.

В новых проектах программ для I—IV, V—VII и VIII—X классов, выработанных комиссией по указанию ЦК КП Таджикистана (руководитель комиссии действ. член Академии наук Таджикской ССР Б. Ниязмухамедов), точно установлен объем изучаемого материала для каждого класса. В новых программах уделено большое место грамматике, в частности учению о частях речи. На основании этих программ написаны новые школьные учебники по языку для III и IV классов (Д. Таджиев и М. Фазылов) и учебник по синтаксису для VI—VII классов (Б. Ниязмухамедов и Ш. Ниязи).

⁴ См. ред. статью «Серьезные ошибки в таджикском литературоведении и языкознании», «Коммунист Таджикистана» 20 XI 51; Б. Н и я з м у х а м е д о в, До конца искоренить марровское влияние в таджикском языкознании, «Коммунист Таджикистана» 14 XII 51.

⁵ И. С т а л и н, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1953, стр. 24.

Следует отметить, что работа над созданием учебников была осложнена тем, что мы только лишь приступаем к составлению научной грамматики таджикского языка. Ряд важных вопросов грамматического строя остается все еще мало исследованным. В разработке таджикской грамматики теория и практика неотделимы. Отставание в теории неминуемо сказывается на преподавании грамматики в школе. Работа по созданию научной грамматики таджикского языка по сути дела впервые представлена в плане института лишь с 1952 г., планомерной подготовки к созданию такой грамматики в предыдущие годы не было. В ряде диссертаций, подготовленных и защищенных в последние годы нашими языковедами, дано морфологическое описание некоторых грамматических категорий, однако основное внимание за последние годы уделялось таджикской диалектологии — не только у нас, но в Ленинграде и в Москве, причем в планах института эта работа почему-то именовалась подготовкой к созданию научной грамматики таджикского литературного языка. Все это привело к тому, что статей и монографий по вопросам грамматического строя таджикского литературного языка пока еще очень мало. Глубокая разработка отдельных разделов грамматики — исчерпывающее описание категорий имени существительного, прилагательного, глагола, наречий и т. д. — должна обязательно предшествовать созданию цельного грамматического очерка.

При составлении морфологических исследований необходимо использовать труды крупнейших представителей русской грамматической науки, а также опыт по составлению учебников, накопленный нашими языковедами. Некоторые из них, работающие над грамматическими темами, до сих пор не могут освободиться от прежних ошибок. В их работах можно встретить поспешные заключения без детального анализа материала, надуманные теоретические построения, не соответствующие реальным фактам современного языка и его истории. До сих пор не изжиты такие марристские увлечения, как выискивание мнимых резких грамматических сдвигов в современном языке, пренебрежение к вопросам морфологии, смешение лексики и грамматики. Так, например, совсем недавно резкой и справедливой критике подверглась работа О. Джалалова о категории множественного числа в таджикском языке. Понимание грамматической категории множественного числа в этой работе чрезвычайно расширено, автор постоянно смешивает грамматику и лексику. В результате исследование О. Джалалова, содержащее ряд ценных наблюдений, без коренной переработки не может стать частью научной грамматики таджикского языка.

С созданием научной грамматики таджикского языка связано разрешение таких принципиальных теоретических вопросов, как вопрос о частях речи в таджикском языке и о границах между ними; вопрос об установлении грамматических норм в современном таджикском языке; вопрос о взаимоотношении грамматических особенностей литературного и общенародного разговорного языка; вопрос о влиянии языка великого русского народа на таджикский язык и др. Необходимо также разрешить ряд вопросов структуры и содержания грамматического исследования: разграничения морфологических и синтаксических категорий, разработки методики описания отдельных категорий и др.

Создание исторической грамматики таджикского языка — неотложная задача нашего института. Значение этой работы чрезвычайно велико и для улучшения преподавания языка в школе, так как среди новых разделов, введенных в программы IX—X классов, специальный раздел посвящен изучению основных этапов истории таджикского языка.

Проходившая в Москве в феврале 1952 г. широкая творческая дискуссия по вопросам изучения внутренних законов развития языка со всей очевидностью показала необходимость конкретно-исторического изучения отдельных языков⁶. В ходе этой дискуссии стало ясно, что установление внутренних законов развития каждого национального языка возможно лишь на основе исторического его изучения и в связи с историей народа, который говорит на этом языке. Необходимо указать, что в этой работе наши лингвисты должны тесно сотрудничать с литературоведами, особенно при изучении истории таджикского языка от IX в. до наших дней. Исследование литературных памятников наших классиков должно сопровождаться тщательным изучением их языка, анализом грамматических особенностей сравнительно с более поздними памятниками и с современным языком.

Наряду с созданием исторической грамматики необходимо разработать краткие исторические справки для учебников по отдельным важнейшим вопросам грамматического строя. Так, например, в учебнике по морфологии для средней школы в качестве примеров чередований звуков в таджикском языке указаны соответствия исходных звуков глагольных основ настоящего и прошедшего времени: *тоз-тозт, дор-дошт* и т. д. Уча-

⁶ См. В. В. Виноградов, Понятие внутренних законов развития языка в общей системе марксистского языкознания, «Вопросы языкознания», М., 1952, № 2, стр. 3—43.

щемуся (в старших классах) необходимо сообщить, что это чередование объясняется исторически: основы настоящего времени в современном таджикском языке продолжают древние основы настоящего времени, тогда как основы прошедшего времени происходят из древнего причастия с суффиксом *-та*. Это поможет более сознательно усвоению грамматического строя современного языка. Должны быть объяснены исторически и те факты, которые затрудняют усвоение правописания, так как в той или иной степени раходятся с основными нормами языка. Чрезмерное увлечение историческими экскурсами в средней школе излишне, но определенный минимум сведений по истории языка должен иметься в учебнике. Важно показать учащимся постепенное совершенствование языка, устойчивость основ его грамматического строя и основного словарного фонда. Наличие тысячелетней литературы, памятники которой и в настоящее время доступны современному читателю, в том числе школьнику, представляет огромные возможности для показа учащимся устойчивости структуры таджикского языка.

Согласно новым программам, в IX и X классах в числе новых, прежде отсутствовавших разделов введен раздел — стилистика. Обогащение речи учащегося, борьба за правильность и чистоту родного языка, сознательное соблюдение норм литературного языка и умение использовать средства языка для построения правильной и в то же время художественной речи — все эти задания требуют теоретической разработки и внедрения в школьное преподавание основ стилистики таджикского языка. Если грамматика устанавливает нормы литературного языка, законы изменения слов и их сочетания в предложении, то стилистика рассматривает средства языковой выразительности, соответствующие нормам языка, с точки зрения их значения и эмоциональной окраски, их использования в процессе общения, их пригодности для выражения определенного содержания. Изучение стилистики таджикского литературного языка — задача, которую можно разрешить совместными усилиями лингвистов и литературоведов. Необходимо создать монографии о языке крупнейших художников таджикского слова — С. Айни, М. Турсунзаде и других и начать работу над составлением учебного пособия по стилистике для преподавателей школ.

С задачами улучшения преподавания в школе родного языка тесно связан вопрос об орфографической работе, об усовершенствовании графики и правил правописания. Правила орфографии должны быть, во-первых, строго научными и последовательными и, во-вторых, общеобязательными. Наша современная орфография увязана не только с фонетическим строем таджикского языка, звучанием слов, но и с их морфологической структурой. Однако в действующих сейчас правилах морфологический принцип проведен недостаточно и часто непоследовательно. Такие вопросы, как правописание сложных слов, сложных глагольных, причастных и других форм, должны решаться на основе точного морфологического и лексического анализа. Правила орфографии вводятся на длительное время, поэтому они должны быть разработаны очень тщательно. Проект правил орфографии, разработанный сектором языка института, в настоящее время поступил для широкого обсуждения общественностью республики.

В словарном секторе института проводится работа над подготовкой к печати нового таджикско-русского словаря. Этот словарь должен отразить богатство и разнообразие лексики современного таджикского языка, возможно шире раскрыть круг значений каждого слова. Словарь принят к изданию издательством словарей, отдельные его части подвергались обсуждению. Завершение работ по созданию словаря и издание его будет большим событием в жизни республики.

Со словарной работой тесно связаны вопросы терминологии. Рост науки, промышленности и всего народного хозяйства нашей республики вызывает необходимость в постоянном пополнении словарного состава языка новыми терминами. Этот процесс должен строго контролироваться нашими лингвистами с тем, чтобы вновь образуемые термины точно выражали определенные понятия, были образованы от живых, употребительных в языке слов в строгом соответствии с законами словообразования таджикского языка. Механическое калькирование, чисто формальный перевод термина недопустимы.

Нужно также обратить серьезное внимание на правописание заимствованных из русского языка новых терминов, общепринятых в советской науке и в общественно-политической литературе. Опыт терминологической работы в республике показывает, что до сих пор не изжит разнобой в терминах, выражающих одно и то же понятие, но употребляемых в различных отраслях науки. Отраслевые терминологические словари должны быть подвергнуты серьезному обсуждению и критике. Необходимо создать координирующий центр, который бы контролировал терминологическую работу. Инициативу в этом вопросе должен проявить Институт языка и литературы.

Слабо развертывается работа в области исследований отдельных вопросов лексики, прежде всего основного словарного фонда таджикского языка. Работы С. Айни, статьи А. Мирзоева, Д. Таджиева, А. П. Колпакова, А. З. Розенфельда — вот по сути дела все, что сделано в этой области. Создание отдельных исследований монографического типа, посвященных лексике, прежде всего основному словарному фонду, — необхо-

димая предпосылка к дальнейшей работе над толковым словарем таджикского языка. В этом направлении предстоит еще большая работа. Наши языковеды должны теоретически разработать таджикскую лексикологию, создать исследования об основном словарном фонде таджикского языка в его историческом развитии и современном состоянии, глубже изучить законы словообразования.

По таджикской диалектологии накоплен большой материал. Совместные усилия диалектологов Москвы, Ленинграда, Сталинабада позволили правильно осветить ряд вопросов классификации таджикских говоров. В последнее время детальному исследованию подверглись говоры юго-восточной группы. Начато изучение мало исследованных до сих пор говоров районов, примыкающих к Сталинабаду. Вышли в свет работы В. С. Расторгуевой, посвященные таджикской диалектологии. Однако нельзя не отметить и ряд серьезных недостатков в работе наших диалектологов: до сих пор еще не создано общей классификации говоров, в диалектологических работах мало внимания уделялось вопросам словообразования, лексике. Изучение говоров часто идет в отрыве от историко-этнографического исследования данного района. Вопрос о том, какие говоры имели решающее значение в сложении и развитии литературного общенационального языка, остается до сих пор мало исследованным.

И. В. Сталин дал подлинно марксистское решение проблемы скрещивания языков, разоблачив в этом вопросе антинаучные измышления марристов. История таджикского языка и таджикская диалектология прекрасно иллюстрируют сталинское положение о характере скрещивания языков. Задача наших языковедов, в том числе диалектологов, — на конкретном языковом материале вскрыть детали процесса взаимодействия таджикского языка с другими древними иранскими языками Средней Азии — согдийским, хорезмийским, тохаро-сакским, показать, как в ходе этого процесса происходило некоторое обогащение словарного состава таджикского языка при сохранении основ его структуры. Этот процесс имел большое значение и для формирования говоров.

Необходимо также дать подлинно научное исследование вопросов взаимодействия таджикского языка с узбекским языком. В работах наших языковедов до сих пор имеет место смешение лексики и морфологии, непонимание того, что разные стороны языка в различной степени подвержены иноязычным влияниям. Утверждения о «смешанных таджикско-узбекских говорах», «смешанных таджикско-узбекских морфологических формах» должны подвергнуться серьезной критике.

Материалы таджикских говоров, пограничных с узбекскими, показывают, что флексия, как правило, не заимствуется, влиянию подвергаются лишь лексика (словарный состав) и некоторые элементы словообразования. По этим вопросам нужна серьезная работа в свете сталинских указаний о подлинном характере скрещивания языков.

Крупным недостатком нашей работы является чрезвычайная медлительность в издании статей и монографий, посвященных отдельным таджикским говорам. Работы покойного Л. Бузург-заде, диссертации Л. В. Успенской и Р. Л. Неменовой до сих пор не опубликованы, а богатый материал, содержащийся в этих трудах, широким кругам читателей остается неизвестным.

Необходимо также вплотную заняться созданием учебного пособия по таджикской диалектологии для вузов. Тесный контакт наших сотрудников с диалектологами Москвы и Ленинграда — необходимое условие успешной работы в этой области. Подготовка научных кадров языковедов совершенно необходима для дальнейшего развития языкознания в Таджикистане. Нужно значительно увеличить число аспирантов-лингвистов как в нашем институте, так и прикомандированных к Институту языкознания АН СССР. В ближайшие годы необходимо, в частности, подготовить научных работников по таким специальностям, как история таджикского языка, сравнительная грамматика иранских языков.

Труды И. В. Сталина обязывают нас к широкому развертыванию критики и самокритики в научной работе. Борьба мнений и свобода критики — неотъемлемые принципы развития передовой науки. Однако метод творческих дискуссий, борьбы мнений, принципиальной критики ошибок и недостатков в научной работе не стал еще законом работы наших филологов. Мы обязаны изжить талмудизм и начетничество, не бояться постановки и разработки широких и сложных теоретических проблем, всемерно развивать критику и самокритику.

Произведения И. В. Сталина по языкознанию оказали огромное воздействие на развитие всей советской науки и требуют от нас дальнейшего напряженного труда по перестройке теоретической и практической работы по языкознанию, по созданию научных работ, по выполнению грандиозных задач, поставленных перед советской наукой в исторических решениях XIX съезда партии.

М. Ф. Фазылов